

Рассказы **Раисы Сёмовой** (г. Донецк)
записала **Мария Ганькина**

«И ВОТ НАСТУПАЕТ МОМЕНТ, КОГДА ДЕТИ ХОТЯТ ЧИТАТЬ»

История 2.

«ПЕЧАТНЫМИ ИЛИ РУКОПИСНЫМИ?»

Воспитательница пишет на доске записку: Я БУДУ В МУЗЫКАЛЬНОМ ЗАЛЕ В ТЕЧЕНИЕ 15 МИНУТ. ЕСЛИ БУДЕТ НЕОБХОДИМОСТЬ, ЗАЙДИТЕ ЗА МНОЙ, – и уходит.

А пишет она такими буквами, на которые **согласились дети**, – то есть либо письменными, либо печатными. Как это «согласились»? А вот как.

Вернёмся в самое начало нашего чтения. Пишу слово слоговыми знаками – «уголками» («методику Шулешко» см. <http://setilab.ru/modules/article/view.article.php/247> – прим. ред.).

– Я здесь задумала какое-то слово. Как вы думаете, какое?

– Папа! – кричит один.

– Ты думаешь, что это *папа*? Хорошо, проверим. Папа. Подходит? Вообще-то, подходит. Правда, я задумала другое слово – *киса*. Но твоё тоже хорошее. Ты молодец! Твое слово записать *печатными* буквами или *рукописными*?

– Печатными...

Пишу печатными.

– Это *лиса*! – придумал другой своё слово. – А моё слово рукописными буквами запишите!

Хорошо, пишу рукописными.

И вот так мы записываем на доске много-много слов. Ребёнок ведь чётко знает, где записано *его* слово. Он видит **образ этого слова**. Он узнаёт это слово в этих буквах. Значит, *читает*.

...И вот наступает момент, когда большинство детей **хотят** читать.

В нашем случае воспитательница была уверена, что ребята прочитают её записку. Она спросила, какими буквами ей написать, дети ответили, что письменными (рискнули!), она написала: «Я буду в музыкальном зале в течение 15 минут. Если будет необходимость, зайдите за мной», – и молча ушла. Дети посмотрели на доску, прочитали и продолжили заниматься своими делами.

Но это вовсе не означало, что этот письменный текст действительно смогли прочитать ВСЕ... Каждому овощу – свой срок.

История 3.

ПРО ИРУ-ХОЗЯЮШКУ

Каждому ребёнку хочется сделать вид, что он уже умеет читать.

У нас была одна девочка – хозяйшкa до мозга костей. Она могла делать всё. Причём все, за что она бралась, было сделано изумительно точно и чётко и правильно. Если уж она накрывала стол – так это было безупречно. Если уж она кукол усаживала – это была картинка. Если она вытерла пыль, то другим там больше нечего делать...

И ей, при её-то деловитости, – сесть и читать?! Ну вот ещё! Она говорила: «Давай (она ко всем обращалась «на ты») я лучше цветы полью». Она могла прийти и сказать: «Печенья новый рецепт хочешь? Ну бери бумагу, записывай, я тебе говорить буду». Ну а читать-то её как заставить?

И вот воспитательница подходит к ней и говорит:

– Ира, у меня есть новый рецепт такого торта – пальчики оближешь! Очень простой и лёгкий.

– Расскажи.

– Ой, мне некогда, вот возьми почитай, у меня тут записано.

Вот пошла Ира к подружке. Смотрю: та ей прочитала. И стали Ире с тех пор всякие **рецепты подсовывать**. Наша Ирка, в конце концов, и зачитала. А там, глядишь, читает уже бегло и охотно...

И вот проходит время, я захожу в группу, а воспитателя нет (отошла на минутку)... Что же дети? А дети сидят читают: кто – любимые рассказы, кто – стихи, кто – записки. Читают не потому, что им задали, а по потребности души.

Фото Д. Давыдова

